

ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕКСТА/ДИСКУРСА

Е.В. Шустрова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АРХЕТИПИЧНОСТИ ПОЛИКОДОВОГО ТЕКСТА В ПРАКТИКЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ

Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия; Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; shustrovaev2@bk.ru

Аннотация. В статье ставится вопрос о необходимости постоянного внедрения методик современной лингвистики в практику профессиональной языковой подготовки. В частности, одна из проблем современной образовательной среды в области профессиональной языковой подготовки связана как с постоянным обновлением профессиональных стандартов, так и с меняющимися условиями коммуникации. Один из способов решения проблемы — внедрение в процесс методик анализа, базирующихся на общих теоретических основах в психолого-педагогических науках и филологии. В данной статье иллюстрируется пошаговое применение более конкретных исследовательских процедур к анализу лингвокультурно маркированного иноязычного поликодового текста. Применение теории архетипов К.Г. Юнга к данным лексикографических источников, пьесе У. Шекспира «Макбет» и материалу английской политической карикатуры конца XVIII в. Дж. Гилрея позволило выделить преобразование архетипа Старого Мудреца и его слияние с образом ведьмы, также носящем архетипические черты. Представлен этимологический анализ ключевых лексем, показано развитие их основной и производной семантики, коннотаций, прагматического и аксиологического потенциала. На этой основе предложены способы методического конструирования проблемных заданий для развития поликодовой компетенции в системе иноязычного профессионального образования. Приводятся результаты эксперимента.

Шустрова Елизавета Владимировна — доктор филологических наук, профессор кафедры германской филологии, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина; докторант кафедры лингвистики, перевода и межкультурной коммуникации факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова; shustrovaev2@bk.ru

Ключевые слова: поликодовая компетенция, поликодовый текст, архетип, профессиональное образование, профессионально-коммуникативная иноязычная компетенция, обучение иностранным языкам в вузе

doi: 10.55959/MSU-2074-1588-19-28-3-3

Для цитирования: Шустрова Е.В. Использование архетипичности поликодового текста в практике профессиональной языковой подготовки // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2025. Т. 28. № 3. С. 41–63. DOI: 10.55959/MSU-2074-1588-19-28-3-3

Одна из особенностей современной профессиональной подготовки специалистов-филологов, в том числе будущих преподавателей и переводчиков, состоит в необходимости достаточно динамичного пересмотра содержания ряда программ и дисциплин профессионального блока из-за нарастающих изменений в особенностях современной коммуникации. Эти особенности отражаются в новых редакциях профессиональных и федеральных образовательных стандартов в России и за рубежом, а также значительном числе публикаций по проблемам лингводидактики. Изменение форм взаимодействия в процессе обучения, распространение мобильных технологий и обучающих программ на основе новых высокотехнологичных решений, плюсы и минусы их использования в профессиональном языковом образовании вызывают активное обсуждение [ср., например, Геворкян, и Савенков, 2023; Гришкова, 2024; Молчанова, Реморенко, Савенков, и Романова, 2024; Серова, Гураль, Бердникова, 2022; Сысоев, 2023; Сысоев, Филатов, Сорокин, 2024; Титова, 2024; Aldreabi, Dahdoul, Alhur, Alzboun, Alsalhi, 2025; Bibauw, François, Desmet, 2022; Guo, Wang, 2023; Griffiths, Cubric, 2024; Mizumoto, Eguch, 2023]. В качестве причин возможных неудач и их последствий, в частности, называется отсутствие у преподавательского состава навыков использования высокотехнологичных решений на основе искусственного интеллекта или виртуальной реальности. Это часто заставляет прибегать исключительно к традиционным стратегиям обучения, что, по мнению ряда авторов, не отражает всех тех вызовов, которые несет с собой аутентичная языковая среда [Stošić, Guillén-Gámez, 2024: 95–96; Swallow, Tomalin, 2024: 86–94].

Внедрение таких систем также предполагает активное обращение к лингвистическим данным, навыки работы с ними. Тем не менее, в процессе преподавания лингводидактики в вузах недостаточно внимания уделяется более активному внедрению современ-

ных лингвистических методик и органичному совмещению этапов работы по формированию профессиональных компетенций в области лингводидактики и филологии. Подобная сложность вполне объяснима. Во-первых, это связано с утвержденными учебными программами и необходимостью сфокусироваться на наиболее значимых темах курса. В их число, как правило, сначала входят традиционные разделы, которые, безусловно, нужны и отражают существующую традицию, формируют преемственность в профессии. Во-вторых, даже в рамках курсов по выбору или факультативов перед преподавателем всегда встает вопрос постоянного поиска информации и необходимости самому много работать над созданием методического репертуара, который будет предложен обучающимся. В.В. Сафонова подчеркивает необходимость учета междисциплинарных, фактологических, ценностно-ориентационных и инструментальных связей при конструировании учебной деятельности [Сафонова, 2024: 17–19].

В отношении лингвистических методик анализа требуется значительное время для понимания механизмов построения текстов разных жанров, лингвокультурной специфики манипуляции, аргументации, прагматики, аксиологических характеристик и других многочисленных характеристик и единиц анализа. В отношении современного языкового и текстового материала ситуация усугубляется характером представления информации, все большей свернутостью текста [Молчанова, 2024], поликодовых характеристик манипуляции.

Анализ текстов с более насыщенными междисциплинарными связями в этом случае приводит к улучшению критического мышления и исследовательских компетенций обучающихся [ср. Исследователь XXI века, 2018]. Однако, как отмечает С.В. Титова, «К сожалению, современное образование пока не в состоянии обеспечить условия для формирования критического мышления личности в процессе обучения и воспитания. Привычная репродуктивная образовательная модель продолжает транслировать знания, формировать репродуктивные умения и навыки, контролировать их овладение. Сформировать вышеперечисленные умения возможно, используя эффективные подходы, методы, технологии обучения» [Титова, 2023: 86].

Одним из способов решения проблемы может быть опора, в первую очередь, на общие теоретические основы в психолого-педагогических науках и филологии. Например, когнитивизм, конструктивизм или коннективизм в педагогике и лингводидактике

органично совмещаются с теорией интертекстуальности М.М. Бахтина и Ю. Кристевой, данными психолингвистики и когнитивной лингвистики, социолингвистики, отчасти корпусной и нейролингвистики.

Цель статьи — показать применение комплекса лингвистических методик к анализу сложного поликодового материала, построенного на архетипах и их лингвокультурных трансформациях, и определить наиболее методически целесообразные проблемные задания и задачи для формирования у студентов-филологов элементов профессиональной поликодовой компетенции при интерпретации лингвокультурно маркированного иноязычного текста. Иллюстративным материалом стала английская политическая карикатура конца XVIII в. Дж. Гилрея.

Первая задача нашего исследования заключалась в выборе методик лингвистического анализа для иллюстрации возможного хода интерпретации данных. В качестве основы для данного исследования мы выбрали методику анализа, связанную с архетипами К.Г. Юнга [Юнг, 2017, 2020, 2021; ср. также Франц, 2017; Каст, 2020; Hillman, 1983]. В лингвистике работы по архетипам в текстах и дискурсах разных жанров представлены широким кругом исследований, которые позволяют сформировать необходимый методологический аппарат [см., например, Мелетинский, 2001; Молчанова, 2023, 2024; Карасик, 2019; Постникова, 2024; Чудинов и Сегал, 2024 и др.].

Анализируя дискурс видео-визуальной поэзии, Е.Г. Постникова выделяет четыре основных образа, связанных с трансформацией архетипа Анимы, а именно Ева, Царица/Елена, Дева Мария, София Премудрость Божия. Интерес в данном случае представляет сам материал поликодового текста и наблюдения автора о способах влияния архетипических образов при активизации нескольких каналов чувственного восприятия. Это позволяет усилить суггестивный потенциал текста-первоисточника [Постникова, 2024: 78–79]. А.П. Чудинов и Н.А. Сегал на материале Telegram-каналов Украины описали архетипические основы моделирования «образа врага» при создании метафорического образа России [Чудинов, Сегал, 2024: 42–48]. Сопоставительный анализ преобразований исходных архетипов, в том числе в авторском дискурсе, представлен, в частности, в работах А.В. Киричек, Ц.П. Короленко, Н.В. Дмитриевой [Киричек, 2021; Короленко, Дмитриева, 2018]. В смежных исследованиях особое место занимают исследования архетипов применительно к сфере бизнеса. В.В. Комаров на основе трансформаций архетипов Анимы, Анимуса, Тени и Самости вводит в научный оборот та-

кие архетипические образы лидера, как Достигатор, Вдохновитель, Бюрократ, Организатор, Командный (проектный) лидер и Эксперт [Комаров, 2024: 84–89].

В совсем недавних зарубежных публикациях по проблемам использования теории архетипов К.Г. Юнга обращает на себя внимание, как часто и для каких целей исследователи опираются на эту теорию. В частности, это применение архетипов при написании сценариев [Fuller, 2024], развитии персонажей, в том числе в поликодовых текстах [Copley, 2024; Lyons, 2023], преодолении психологических травм [Mills, 2023; Storm, 2024; Schwartz, 2024; Wirtz, 2023], определении бизнес-стратегий [Riker, 2024].

Конкретный архетип, проявляющийся в нашем материале, — это архетип Старого Мудреца. Как правило, в политически окрашенном тексте этот архетип применяется по отношению к ведущим политикам, главе государств. В нашем случае этот архетип носит смешанный характер и сливается с образом ведьмы. Это воплощение архетипа и станет объектом нашего внимания. Покажем эти трансформации и возможные приемы анализа. Первое, к чему стоит обратиться, это лингвокультурные особенности архетипа или конкретного его воплощения, возможные преобразования в диахронии.

Согласно словарным данным для английского языка, ведьма (*witch*) — это колдунья, волшебница, чаровница; женщина, вступившая в союз с дьяволом, практикующая колдовство¹. Стоит отметить, что и в англо-саксонском фольклоре, и в английской литературе образ ведьмы часто не носит таких агрессивных и страшных черт, как в других лингвокультурах. В литературе она может принимать черты эльфа, красавицы, ищущей уединения и готовой отомстить тому, кто его нарушает. Обычно этот непрощенный гость — рыцарь, судьба которого незавидна, если только он осмелится побеспокоить эту даму. Отличный пример — баллада Дж. Китса «*La Belle Dame Sans Merci*» («Жестокая красавица»). Этот образ чем-то напоминает образ Венеры, а никак не страшной старухи или лекарки.

В Законах короля Альфреда (*the Laws of Ælfred the Dooms of Ælfred*)² — документе, составленном на варианте древнеанглийского в конце IX в. н.э. во время правления Альфреда Великого Уэссекского (*King Ælfred the Great of Wessex*) и призванном упорядочить

¹ *ABBYY Lingvo x5 20 языков*: электронная программа. Профессиональная версия. URL: <https://lingvo.ru/> (accessed: 15.03.2025).

² *The Laws of Alfred*. Edited and translated by Milton Haight Turk. Boston: Boston Book Company, 1907. URL: <https://www.theanglosaxons.com/laws-of-alfred-pps/#:~:text=The%20Laws%20of%20Alfred%2C%20also,development%20of%20English%20common%20law> (accessed: 15.03.2025).

религию, мораль, гражданское право того времени, — колдовство и ведьма описаны отдельно в весьма почтительных тонах. В частности, отмечалось, что это отдельный вид женской профессиональной деятельности, что практикующие ведьмы не должны испытывать никаких препятствий и их жизнь не должна быть омрачена или затруднена на территории королевства Уэссекского³ [ср. также Whitelock, 1955; Yorke, 1995].

В отличие от русского языка, где в корне слова «ведьма» легко прослеживается связь со знанием и глаголом «ведать», в английском языке не все так однозначно. В частности, этимологические словари, словари древне- и среднеанглийского выделяют две формы *wicca* и *wicce* со слабым склонением на *-(a)n*⁴. Разница форм продиктована родовыми окончаниями древнеанглийского, однако падежные формы этих двух слов практически идентичны. *Wicca* — это слово с более широким значением, не имеющее четко выраженной семы пола и означающее «колдун, волшебник, маг, авгур». *Wicce* — это только женщина, волшебница, колдунья, пифия; вещунья, прорицательница; и даже женщина-астроном, использующая законы движения планет для предсказаний. При этом, судя по датам в этимологических словарях, значения «пифия» и «авгур» пришли уже после римского завоевания Британских островов и, как следствие, приобщения местного населения к историческим реалиям Древней Греции и Рима. Написание, как часто случается в древне- и среднеанглийском, неустойчиво и дает следующие возможные варианты *wicche*, *wichche*, *wycche*, *wytche*, *weche*, *wytchis* (мн. ч.) для женского рода и аналогично с изменением родовой флексии для мужского рода.

О происхождении *wicce* и *wicca* пишется, что его невозможно точно установить, вероятно, формы восходят к древнеанглийскому существительному *wigle* — «гадание, ворожба; предсказа-

³ *Medieval Sourcebook: The Anglo-Saxon Dooms, 560–975*. Site of Fortham University. URL: <https://origin-rh.web.fordham.edu/halsall/source/560-975dooms.asp> (accessed: 15.03.2025).

⁴ *Bosworth Toller's Anglo-Saxon Dictionary Online*. URL: <https://bosworthtoller.com/> (accessed: 15.03.2025).

Old English Dictionary. URL: <https://old-engl.sh/dictionary.php> (accessed: 15.03.2025).

The Dictionary of Old English. URL: <https://doe.artsci.utoronto.ca/> (accessed: 15.03.2025).

Middle English Compendium. URL: <https://quod.lib.umich.edu/m/middle-english-dictionary/> (accessed: 15.03.2025).

Wright J. *Old English Grammar*. Kessinger Publishing. (1855–1930) 2010. URL: https://openlibrary.org/books/OL6997868M/Old_English_grammar (accessed: 15.03.2025).

ние; прорицание; предчувствие, интуиция; удачный, правильный прогноз»⁵. В свою очередь дальнейшее исследование показывает, что *wigle* восходит к протогерманской реконструированной форме **wikkjaz* — «пробуждающий (в нашем случае, скорее, пробуждающая) мертвых». Она восходит к протоиндоевропейской реконструированной основе **weg-^{yo}*, в составе которой присутствует корень **weg-* — «быть сильным, оживленным, полным жизненных сил». Дополнительный поиск показывает, что к этому же корню восходит протогерманский глагол **wakajanan*, послуживший основой для неправильного глагола *wake* (в древнеанглийском *wacian*) — «будить, пробуждать». Хорошо известно, что, в основном, неправильные глаголы современного английского языка соотносятся с системой классов сильных и слабых глаголов в древнеанглийском (кроме некоторых заимствованных, например, *cast*, *take* и *shrove*). Это всегда означает, что глагол *wake* существует в английском языке очень долго и относится к германским протоформам. Это дает основания для дальнейших сопоставлений.

Сделаем собственные предположения на основе сравнения данных этимологических словарей для разных языков. В немецком языке сохраняется существительное *Weg*, в английском аналогичное *way* — «путь, дорога». Они оба восходят к протоиндоевропейскому реконструированному корню **wegh-* — «двигаться, передвигаться». Но одновременно у слова *way* довольно рано развиваются производные значения, связанные с судьбой и способом достижения цели. Скорее всего, что-то похожее наблюдалось и в протоформах. Во всяком случае, в готском отмечается однокоренной глагол *wagjan* — «двигать», а глагол древневерхненемецкого *weggen* «носить» в словаре предлагается сопоставить с древнегреческой формой со значением «ношу»⁶. Вести и знание также можно приносить. Этимологические данные для русского существительного *вещь* предлагается соотнести с польским словом с тем же значением *wieść*, древнеиндийским *vittis* и авестинским *vēdēti*. Одновременно с этим данные для русского *ведьма* соотносимы с польским *wiedźma* — «ведьма» и кашубским *wieszsz* — «упырь, вампир»⁷.

По закону Раска — Гримма изменение затронуло в том числе протоиндоевропейские придыхательные и звонкие смычные, пере-

⁵ Webster's Online Etymological Dictionary. URL: <https://www.etymonline.com/> (accessed: 15.03.2025).

⁶ Webster's Online Etymological Dictionary. URL: <https://www.etymonline.com/> (accessed: 15.03.2025).

⁷ Этимологический онлайн-словарь русского языка Макса Фасмера. URL: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/> (accessed: 15.03.2025).

шедшие в протогерманском в аналогичные звуки без придыхания и глухие. Для нас это может означать, что *wisce* — «ведьма» может иметь протоиндоевропейские этимоны как в **weg-*, так и **wegh-*, что немного дальше мы увидим в отношении *Wayward Sisters*, и, скорее всего, оно однокоренное с русским *ведьма*. Наше небольшое этимологическое исследование также означает, что по семантике *wisce* в английском соотносимо с указанием судьбы, движением и передвижением (в том числе в пространстве), направлением, пробуждением сил, мудростью.

Пытаясь бороться с уже формирующимися предрассудками, в том числе на государственном уровне, в 1584 г. Р. Скот пишет, что на уровне контекстов и речи *witch* соотносится с мудростью и прозорливостью. В частности, Р. Скот в «*The Discovery of Witchcraft*» (1584) отмечает полную синонимию фраз «*she is a witch*» и «*she is a wise woman*» [Цит. по: Williams, (1865) 2022: 59]. Интересно, что снова фигурирует связь только с женщиной. Одновременно этот же период характеризуется очередным этапом «охоты на ведьм». Начиная с 1542 г в Англии и позднее, начиная с 1563 г, в Шотландии издаются законы, которые приравнивали занятия колдовством к преступлению, каравшемуся смертной казнью. Только Акт 1735 г. (the Witchcraft Act) сделал невозможным обвинение в колдовстве [Williams, (1865) 2022: 54–56]. Отпадение окончаний и ощущение сужения семантики только до женщины приводит к появлению сложных слов *he-witch* и *man-witch* для обозначения мужчин, практиковавших магию. Современное *witcher*, появившееся как перевод славянского *ведьмак*, тоже призвано заполнить образовавшуюся лакунарность, но одновременно оно не несет той прагматики злобного колдовства, которое стало со временем ассоциироваться с ведьмой.

Поскольку тема колдовства и ведьм была одной из самых популярных, она, безусловно, находила свое отражение в литературе. В частности, в пьесе В. Шекспира «Макбет» в сюжет вводятся три персонажа, которые в разных версиях и в самом тексте называются по-разному: *Weird sisters*, *Weyward Sisters*, *Wayward Sisters* — «Странные Сестры и своевольные, капризные сестры». Сами себя они не называют ведьмами, так же как и другие персонажи не применяют по отношению к ним этого слова. Поскольку их трое, они соотносимы с тремя судьбами в классической мифологии, древнегреческими Мойрами или римскими Парками. Иногда их соотносят с нимфами. Одновременно в них присутствуют черты древнескандинавских Валькирий, которые прядут (а не несут на коне, как в других источниках) и выбирают тех, кто погибнет в битве,

в частности в эпоху колонизации англосаксонских территорий викингами это были битвы 1014 г. Последнее подкрепляется фразой в «Макбете»: *The wayward Sisters, hand in hand, / Posters of the Sea and Land*⁸, т.е. они называются предвестницами воли моря и земли. Это соотносимо в скандинавской мифологии и с валькириями, и с огромными скандинавскими богами солнцестояния Альфами, превратившимися потом в сморщенных, маленьких и часто злобных английских эльфов. Связь ведьм и валькирий на уровне контекста подтверждается и данными словарей древнеанглийского (ср. *wiccean and wælcyrrian*). Также их число и образ могут быть продиктованы описаниями ведьм в средневековых трактатах и упоминаниями трех типов ведьм: черных, серых и белых. Цвет соотносился с мерой их потенциального вреда для их жертв [ср. Williams, (1865) 2022: 54–56].

Согласно словарным данным⁹, в современном английском *weird* имеет отрицательную семантику именно благодаря этой пьесе В. Шекспира. Ранее у него не было значения «неприятно странный, сумасшедший, больно на голову». Оно означало «обладающий способностью контролировать судьбу», одновременно присутствовало существительное *wurd* — «доля, рок, судьба, жребий, фатум», восходящее к протогерманскому **wurthiz* — «судьба» и протоиндоевропейскому **wert* — «поворачивать, крутить», в котором легко увидеть русское *вертеть*. Т.е. это сестры, поворачивающие путь, судьбу, способные вертеть жизнью других. Все, что мы показали выше, очень важно для понимания графического материала карикатур.

В пьесе У. Шекспира Странные Сестры воплощают в себе темные силы и хаос, предательство, подвох, желание играть на политических амбициях и, как результат, помутнение рассудка, убийство, преступления на политической почве и несбывшиеся амбициозные мечты (ср. *fair is foul, and foul is fair, double, double toil and trouble*). В третьей сцене первого акта при первой встрече с сестрами Банко говорит: «What are these / So wither'd and so wild in their attire, / That look not like the inhabitants o' the earth, / And yet are on't? Live you? Or are you aught / That man may question? You seem to understand me, / By each at once her choppy finger laying / Upon her skinny lips. You should be women, / And yet your beards forbid me to interpret / That you are so». — «Кто эти? / Они так чахлы, так чудно одеты, / Что непохожи

⁸ Shakespeare W. Macbeth — Макбет (двуязычный текст: в оригинале и на русском языке; перевод М. Лозинского) <http://www.russianplanet.ru/filolog/evropa/england/shakespeare/macbeth.htm> (accessed: 15.03.2025).

⁹ Webster's Online Etymological Dictionary. URL: <https://www.etymonline.com/> (accessed: 15.03.2025). См. также выше.

на жильцов земли, / Хоть и стоят на ней. — Вы люди? Можно / Вас вопрошать? Вам речь моя понятна, / Раз каждая подносит черствый палец / К сухим губам. Я счел бы вас за женщин, / но отчего же борода у вас?»¹⁰.

Т.е. у Шекспира Странные Сестры обретают черты мужчины, что, если соотнести это с исследованиями В.Я. Проппа, позволяет усмотреть в них похожие черты Бабы-Яги [ср. Пропп, (1928) 2021]. Эти персонажи, сливаясь с другими образами мудрецов и колдунов, начинают формировать единый архетип с лингвокультурными особенностями. Этому способствовало и использование пьесы В. Шекспира в качестве основы для интертекстуальности. Так, в 1742 г. Г. Уолпол, младший сын премьер-министра от партии вигов Р. Уолпола, пытаясь оправдать отца, использует имя и текст Шекспира для создания пародии под названием «The Dear Witches». В частности, поднимается тема политического предательства и проблем в политических интригах, использование связей в своих корыстных целях. Таким образом, в XVIII в. единый архетип старого мудреца и ведьмы закрепляется в отношении политических интриг и политики в целом. Эта тема проявляется и в изобразительном искусстве, создавая единый поликодовый контекст. В 1783 г. появляется картина Г. Фюсли «Три ведьмы», а 14 мая 1787 г. Дж. Гилрей изображает в виде трех ведьм членов королевской семьи (рис. 1¹¹). Карикатура называется «Monstrous Crows, at a New Coalition Feast» и изображает в виде Странных Сестер королеву Шарлотту, принца Уэльского и самого короля Георга III. Судя по рисунку, зелье уже сварено и состоит в основном из крови Джона Булла. При проведении анализа отдельное внимание стоит обратить этому образу, который тоже можно отнести к своеобразным лингвокультурным архетипам. Джон Булл воплощает в себе черты типичного англичанина, обычно торговца или зажиточного фермера. Поводом для создания карикатуры послужило изменение финансирования королевской семьи, принятое парламентом. Одновременно были введены новые налоги. Учитывая те революционные настроения, которые уже царили во Франции и активно поддерживались оппозицией в Англии, такое поведение Сестер иначе как странным и неразумным не назовешь, что и отражает карикатура.

¹⁰ *Shakespeare W. Macbeth* — Макбет (двуязычный текст: в оригинале и на русском языке; перевод М. Лозинского) <http://www.russianplanet.ru/filolog/evropa/england/shakespeare/macbeth.htm> (accessed: 15.03.2025).

¹¹ URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1868-0808-10314 (accessed: 15.03.2025).

Рис. 1. «Monstrous Crows, at a New Coalition Feast», Дж. Гилрей. 14 мая 1787 г.

Рис. 2. «Wierd Sisters; Ministers of Darkness; Minions of the Moon», Дж. Гилрей. 23 декабря 1791 г.

Рис. 3. «A Phantasmagoria; — Scene — Conjuring up an Armed Skeleton», Дж. Гилрей. 5 января 1803 г.

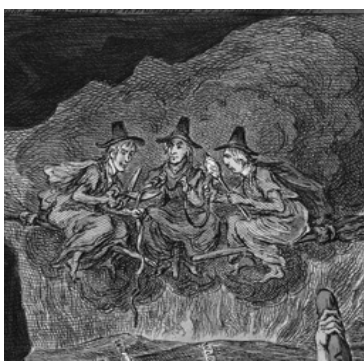

Рис. 4. Фрагмент карикатуры «Charon's boat — or — the ghost's of "All the Talents" taking their last voyage», Дж. Гилрей. 16 июля 1807 г.

Рис. 5. «Charon's boat — or — the ghost's of "All the Talents" taking their last voyage», Дж. Гилрей.

Следующий прецедентный образ Странных Сестер появляется в прессе 23 декабря 1791 г., когда вновь возникает вопрос о способности короля управлять страной. Дж. Гилрей создает другую известную карикатуру, совмещая образные линии В. Шекспира, Г. Уолпола и Г. Фюсли (рис. 2¹²). Карикатура уже напрямую называется «Wierd Sisters; Ministers of Darkness; Minions of the Moon» — «Странные Сестры; Министры Тьмы; Слуги Луны» и посвящена Г. Фюсли. На ней в образе Странных Сестер изображены ведущие политики Великобритании: лорд-канцлер Э. Терлоу, премьер-министр У. Питт, мл. и Г. Дандас, 1-й виконт Милвилл, занимавший пост министра внутренних дел. Они должны определить, как сложится судьба королевского дома Ганноверов, опираясь на движения планет. В образе небесных светил изображены королева Шарлотта и король Георг III, чье прогрессирующее расстройство когнитивных функций все чаще заставляло задуматься о смене власти и поиске подходящего преемника. На тот момент рассматривалась именно королева Шарлотта как возможная кандидатура на пост регента, но в итоге ее низкий уровень образования и зависимость от других заставили поменять решение в пользу принца Уэльского, будущего Георга IV. В данном случае при проведении анализа со студентами стоит напомнить, что образ луны в тот период часто ассоциировался с сумасшествием. При проведении параллелей с сюжетом «Макбета» возможно сопоставление ролей леди Макбет и королевы Шарлотты. Еще один важный элемент символизма проявляется в накидке на голове Г. Дандаса, имитирующей традиционные шотландские рисунки. На других карикатурах Г. Дандас мог изображаться с шотландским пледом на плечах или как собака в попонке с шотландскими рисунками. Это должно было подчеркнуть его политические пристрастия и связи, то влияние, которое имел этот «некоронованный король Шотландии». В данном случае это дает дополнительную интертекстуальность с сюжетом «Макбета». На другой карикатуре Дж. Гилрея, «A Phantasmagoria; — Scene — Conjuring up an Armed Sceleton», созданном 5 января 1803 г., в образе Странных Сестер изображены уже совсем другие политики: премьер-министр Г. Аддингтон, 1-й виконт Сидмут, министр иностранных дел Р. Дженкинсон и глава оппозиции Ч. Фокс (рис. 3¹³).

¹² URL: <https://www.npg.org.uk/collections/search/portrait/mw17034/Wierd-sisters-ministers-of-darkness-minions-of-the-moon?search=sp&sText=Edward+Thurlow%2C+1st+Baron+Thurlow&firstRun=true&rNo=13> (accessed: 15.03.2025).

¹³ URL: https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1868-0808-7073 (accessed: 15.03.2025).

Они решают судьбу Англии через заключение вынужденного Амьенского мира с Францией. Ведьмы или Странные Сестры вызывают вооруженный скелет. Как показала история, именно так потом и произошло. Англия не смирилась с условиями Амьенского мира и потерей своих новых колоний; война разразилась снова. В котле политиков, заключивших этот мир, варится Британский лев, а на его отрубленной голове сидит маленький французский петух, ассоциируемый с Наполеоном. В варево потоком льется золото, что передает то тяжелое финансовое положение, в котором находилась Англия. В данном случае отсылки сделаны к акту 4, сцене 1, когда Странные Сестры в вересковой пустоши варят свое зелье для обмана и предсказания новых бед. У них в котел идет все, что есть под рукой, включая самые отвратительные вещи. Эти смыслы наложены Дж. Гилреем на предполагаемую политическую неразборчивость и недальновидность политиков, выступавших за мир любой ценой. И, подобно сцене в волшебном фонаре, эти планы должны смениться иной, более благополучной, перспективой.

Четвертый рисунок называется «Charon's boat — or — the ghost's of "All the Talents" taking their last voyage» (рис. 5¹⁴). Он создан 16 июля 1807 г., когда в очередной раз встал вопрос об эмансипации католиков. Если бы это произошло, то одним из последствий могло бы стать признание в качестве законной супруги принца Уэльского Мэри Энн Фицгерберт и их предполагаемых совместных детей в качестве наследников. Одновременно это означало усиление политического влияния шотландских и ирландских кланов. Поэтому не случайно на мачте реют перья плюмажа принца и красуется его девиз «Ich Dien». В лодке Харона оказывается кабинет т.н. «Министерства всех талантов», во многом, состоявшего из представителей клана барона Гренвиля с его многочисленной родней. Политика этого кабинета действительно оказалась провальной и привела к огромным растратам, в том числе в угоду своих собственных личных и политических страстей политиков, входивших в этот кабинет. Странные Сестры изображены вверху слева над Цербером (рис. 4¹⁵), и здесь их роль больше напоминает роль Парок, обрезающих нить жизни, в данном случае злополучного министерства, которое должно отправиться в отставку. В образе сестры слева представлен будущий премьер-министр, а на тот момент министр иностранных дел Дж. Каннинг. Вторая сестра в центре — это С. Персиваль, который в 1807 г. занимал пост канцлера казначейства. Позднее он сменит Дж. Каннинга

¹⁴ URL: <https://www.james-gillray.org/pop/charon2.html> (accessed: 15.03.2025).

¹⁵ URL: <https://www.james-gillray.org/pop/charon2.html> (accessed: 15.03.2025).

на посту. Еще один возможный вариант трактовки того, кто мог быть второй ведьмой следующий. Это мог быть Р. Стюарт, виконт Каслри, министр по военным и колониальным делам. Третья ведьма это Р. Дженкинсон, барон Хоксбери, который уже появлялся на рис. 3. После поста министра иностранных дел он получил портфель министра внутренних дел. Все эти политики занимали резко оппозиционную сторону и выступали против действий кабинета. Учитывая их влияние, в том числе в парламенте, очевидно, что нить судьбы министерства всех талантов будет очень короткой. Каждая из этих «Странных Сестер» в последствии превратится в «Старого Мудреца», заняв пост премьер-министра. Рисунок построен на сложных интертекстуальных связях с античной мифологией, политическими документами и пародиями тех лет, произведениями Данте и В. Шекспира.

Привлечение такого материала в учебный процесс предполагает, что на этапе предварительного снятия трудностей, студентам нужно предложить проблемно-поисковые задания, в том числе на предварительный этимологический и компонентный анализ лексем, которые ложатся в основу создания ключевых переносных значений анализируемого поликодового текста. После такой предтекстовой работы, способствующей формированию первичных умений распознавания прагматики поликодовых компонентов, можно переходить к текстовому этапу. В данном случае при декодировании и углубленном анализе в зависимости от конкретного предмета профессионального цикла акцент может смещаться либо на страноведческий компонент, исторические события, роль отдельных личностей, либо на потенциальную семантику компонентов поликодовых текстов, их символизм. Если речь идет о дисциплинах, связанных с аналитическим чтением, стилистикой, филологическим анализом, историей и теорией литературы, то мы предлагаем сделать выбор в пользу анализа интертекстуальных связей. В этом случае изучение и трактовка классических текстов получают дополнительное направление, а привлечение поликодового текста с ярко выраженным аксиологическим содержанием позволяет оптимизировать формирование навыков интерпретации, дополнительно способствуя формированию исследовательской компетенции обучающихся.

На послетекстом этапе проблемные задания и задачи могут выстраиваться на основе интерпретации других текстов, в том числе поликодовых, которые предлагают универсальные для изучаемой лингвокультуры и авторские образцы подачи того или иного архетипа. В отношении Странных Сестер и Старого Мудреца допол-

нительным источником материала могут стать рассказы Р. Брэбери, романы Дж. Апдайка «The Witches of Eastwick» и Дж. Харрис «Chocolat», произведения Т. Пратчетта, Дж. Толкина, Н. Геймана, и их экранизации, мультипликация Т. Бертон. Поскольку анализ роли Р. Шеридана в драматургии обычно не предполагает обращения к его политическим пристрастиям и карикатурам на него как на рупор оппозиции, привлечение такого материала позволит иначе подойти к трактовке его пьес, в частности «The School for Scandal». Отдельное направление в рамках лексикологии и спецкурсов по когнитивной лингвистике может быть связано с использованием архетипа в рекламе разных типов. Часть работы можно перенести в формат групповых или индивидуальных проектов, в том числе курсовых и выпускных квалификационных работ. Тем не менее, во время аудиторной работы преподавателю нужно всегда быть готовым к возможным сложностям декодирования и прочтения предъявляемого материала. Поэтому анализ обязательно должен предполагать предварительное и последующее снятие трудностей. В то же время такие виды лингводидактических работ всегда приводят к другому восприятию студентами сложных семиотических комплексов современности, а последовательное сопоставление прагматики, символики, графических метафор, продиктованных лингвокультурными особенностями развития того или иного архетипа, позволяют оптимизировать и улучшить введение сложного исторического и языкового материала.

Эксперимент по внедрению подобных видов дидактических работ в учебный процесс носил долговременный характер (2008–2025 гг.) и продолжается сейчас. Экспериментальной базой выступали отделения, факультеты и департаменты профессиональной языковой подготовки Уральского государственного педагогического университета, Российского государственного профессионально-педагогического университета и Уральского федерального университета (г. Екатеринбург). Участниками эксперимента выступали студенты 3–5 курсов специалитета и бакалавриата, а также 1–2 курсов магистратуры. Фокус-группа в 2023–2024 гг. составила 187 человек с уровнем иноязычной лингвистической компетенции в диапазоне уровней B2+ — C1.

В итоге 100% студентов, посещавших занятия, узнавали и проводили интерпретацию разных типов как отдельных черт архетипических образов в различных жанровых разновидностях текста, так и комплекса характеристик, присущих лингвокультурным разновидностям архетипов. В числе наиболее популярных архетипов были

архетипы Великой Матери и Дитя, Персоны или Маски, Анимы, Тени, Самости, Старого Мудреца или Духа. Обращаясь к выбору жанровых разновидностей текста при определении темы для индивидуального научного проекта, стоит отметить, что студенты предпочитали изучать проявления архетипов в дискурсе коммерческой рекламы, песенном и политическом дискурсе. Проявления архетипа в традиционных литературных жанрах уступали в популярности, но обязательно вводились во время аудиторной работы и служили основой для выполнения индивидуальных проектов. Одна из причин такого выбора студентов, как нам кажется, связана с отсутствием широкой графической полимодальности в традиционном литературном материале, в то время как современный дискурс бытового и сетевого общения построен именно на ней. Поэтому студенты, выбирая материал для своих проектов, склонны взять то, с чем, как им кажется, им будет интереснее работать.

Суммируя вышесказанное, подчеркнем, что такие умения и навыки декодирования и интерпретации сложных иноязычных поликодовых систем будут сформированы на высоком и продвинутом уровне при обращении к поликодовому тексту разных типов как непосредственно на аудиторных занятиях, так и при выполнении индивидуальных научных проектов, а также в результате привлечения комплекса проблемно-поисковых и проблемно-исследовательских заданий и задач на таком материале.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Геворкян Е.Н., Савенков А.И.* Инновационные практики подготовки будущих педагогов в педагогическом университете // Инновационные процессы в высшем и среднем профессиональном образовании, и профессиональном самоопределении. Коллективная монография. М.: Экон-Информ, 2023. С. 346–358.
2. *Гришкова Л.В.* Использование компьютерных технологий при обучении лексике по РКИ на начальном этапе // Педагогическое образование в России. 2024. № 4. С. 281–289.
3. *Исследователь XXI века: формирование компетенций в системе высшего образования.* Коллективная монография / отв. ред. Е.В. Караваева. М.: Геоинфо, 2018.
4. *Карасик В.И.* Языковая спираль: ценности, знаки, мотивы. М.: Гнозис, 2019.
5. *Каст В.* Динамика символов. Основы юнгианской психотерапии. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2020.
6. *Киричек А.В.* Архетип Анимы в неоромантической прозе Александра Грина (на материале романа «Бегущая по волнам») // Вестник гуманитарного образования. 2021. № 4 (24). С. 115–122.

7. *Комаров В.В.* Архетипические образы лидера // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2024. Т. 24, вып. 1. С. 84–89. DOI: 10.18500/1819-7671-2024-24-1-84-89
8. *Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В.* Основные архетипы в классических юнгианских и современных представлениях // Медицинская психология в России. 2018. Т. 10. № 1 (48). С. 3–21.
9. *Мелетинский Е.М.* Литературные архетипы и универсалии. М.: РГГУ, 2001.
10. *Молчанова Г.Г.* Искусственный интеллект как вызов и как проблема (аналитический обзор) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. Т. 27. № 2. С. 9–17.
11. *Молчанова Г.Г.* Роль когнитивной интертекстемы в метафорической деривации древних мифов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. Т. 27. № 4. С. 9–20.
12. *Молчанова Г.Г.* Смыслопреобразующая роль метафоры в контексте радиального расширения концепта // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. Т. 26. № 2. С. 9–23.
13. *Постникова Е.Г.* Архетипическое начало женских образов в видеопозии // Libri Magistri. 2024. № 1 (27). С. 78–91.
14. *Пропт В.Я.* Морфология волшебной сказки. М.: Миф, 2021.
15. *Реморенко И.М., Савенков А.И., Романова М.А.* Кандидатные подходы и методика использования специализированных систем генеративного искусственного интеллекта при изучении педагогики студентами университета // Вестн. МГПУ. Сер. Педагогика и психология. 2024. Т. 18 (3). С. 76–90.
16. *Сафонова В.В.* Лингводидактические основы моделирования проблемно-ориентированной образовательной среды в университетском языковом образовании // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. Т. 27. № 1. С. 9–25.
17. *Серова Т.С., Гураль С.К., Бердникова А.А.* Предметное содержание и структурная организация учебного дискурса при обучении доказательному монологическому высказыванию // Язык и культура. 2022. № 57. С. 240–257.
18. *Сысоев П.В.* Искусственный интеллект в образовании: осведомленность, готовность и практика применения преподавателями высшей школы технологий искусственного интеллекта в профессиональной деятельности // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 10. С. 9–33.
19. *Сысоев П.В., Филатов Е.М., Сорокин Д.О.* Обратная связь в обучении иностранному языку: от информационных технологий к искусственному интеллекту // Язык и культура. 2024. № 65. С. 242–261.
20. *Титова С.В.* Иерархия современных теорий, методов и подходов к обучению иностранным языкам // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. Т. 27. № 4. С. 85–102.
21. *Титова С.В.* Технологические решения на базе искусственного интеллекта в обучении иностранным языкам: аналитический обзор // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. Т. 27. № 2. С. 18–37.
22. *Франц М.-Л. фон.* Архетипическое измерение психики. М.: Клуб Кас-талия, 2017.

23. Чудинов А.П., Сегал Н.А. Метафорический образ России в украинских каналах Telegram 2022–2024 гг. // Политическая лингвистика. 2024. № 3 (105). С. 42–48.
24. Юнг К.Г. Психологические типы. Минск: Харвест, 2017.
25. Юнг К.Г. Проблемы души нашего времени. СПб.: Питер, 2020.
26. Юнг К.Г. Архетипы и коллективное бессознательное. М.: АСТ, 2021.
27. Aldreabi H., Dahdoul N.K.S., Alhur M., Alzboun N., Alsalhi N.R. Determinants of Student Adoption of Generative AI in Higher Education // The Electronic Journal of e-Learning. 2025. Vol. 23 No. 1. P. 15–33. URL: <https://academic-publishing.org/index.php/ejel/article/view/3599> (accessed: 15.03.2025).
28. Bibauw S. François T., Desmet P. Dialogue Systems for Language Learning: Chatbots and Beyond // The Routledge Handbook of Second Language Acquisition and Technology. UK: Routledge: Abingdon, 2022. P. 121–135.
29. Copley L. 12 Jungian archetypes: the foundation of personality // Positive Psychology. April 8, 2024. URL: <https://positivepsychology.com/jungianarchetypes/> (accessed: 15.03.2025).
30. Fuller K.R. Mastering the Craft of Diverse and Inclusive Screenwriting. Find Your Screenwriting Superpower. UK: Taylor & Francis. 2024.
31. Griffiths P., Cubric M. EJEL Editorial 2024: Special Issue on AI in Education: Opportunities and Challenges (Parts 1 & 2) // The Electronic Journal of e-Learning. 2024. Vol. 22 No. 6. Special Issue: Artificial Intelligence (AI) in Education. Part 2. P. 82–87. URL: <https://academic-publishing.org/index.php/ejel/article/view/3831/2308> (accessed: 15.03.2025).
32. Guo K., Wang D. To resist it or to embrace it? Examining ChatGPT's potential to support teacher feedback in EFL writing // Education and Information Technologies. 2023. P. 1–29. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10639-023-12146-0> (accessed: 15.03.2025).
33. Hillman J. Archetypal Psychology: A Brief Account. Dallas, Spring Publications, 1983.
34. Lyons J. Writing and the archetypes: are they the best for developing characters? Part 1. Script. March 3, 2023. URL: <https://scriptmag.com/screenplays/writing-and-the-archetypes-are-they-the-best-for-developing-characters-part-1>
35. Mills J. Archetype, psyche, word: From experience to cosmopsychism // International Journal of Jungian Studies. 2023. Iss. 15. P. 32–51.
36. Mizumoto A., Eguch M. Exploring the potential of using an AI language model for automated essay scoring // Research Methods in Applied Linguistics. 2023. No. 2(2), p. 100050. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.rmal.2023.100050> (accessed: 15.03.2025).
37. Riker C. Jung's Red Pill: Archetypes, R.E.M. Science, and Spiritual Masculine Order. UK: Taylor & Francis. 2024.
38. Schwartz S.E. A Jungian Exploration of the Puella Archetype: Girl Unfolding. UK: Taylor & Francis. 2024.
39. Storm L. A Re-Appraisal of Jung's Acausal Connecting Principle with a Focus on Psi. UK: Taylor & Francis. 2024.
40. Stošić L., Guillén-Gámez F.D. The potential of IT tools in foreign language acquisition: A comparative assessment // Training, Language and Culture. 2024. No. 8 (4). P. 95–108.

41. *Swallow D., Tomalin B.* Design thinking in education: A paradigm shift in language learning // *Training, Language and Culture*. 2024. No. 8 (4). P. 86–94.
42. *Williams H.* *The Superstitions of Witchcraft*. Global Grey, (1865) 2022. URL: globalgreypebooks.com/superstitions-of-witchcraft-ebook.html (accessed: 15.03.2025).
43. *Whitelock D.* *English Historical Documents c. 500–1042*. London: Eyre and Spottiswoode, 1955.
44. *Wirtz U.* Traumatic experiences and transformations of consciousness. In S. Carpani (Ed.) *Anthology of contemporary clinical classics in analytical psychology*. NY: Routledge, 2023. P. 221–236.
45. *Yorke B.* *Wessex in the Early Middle Ages*. London: Leicester University Press, 1995.

Elizaveta V. Shustrova

ARCHETYPICAL CHARACTERISTICS OF POLYCODE TEXT IN PROFESSIONAL LANGUAGE TRAINING

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia; Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia;
shustrovaev2@bk.ru

Abstract. The purpose of the paper is to discuss and point out the urgent necessity to constantly introduce modern linguistic methods into classrooms when teaching foreign languages at a university level. In particular, one of the problems, which characterises modern educational environment as far as professional linguistic training is concerned, comes as a result of both constant upgrading of professional standards and changes in communication media and environment. One possible way to address the problem is to introduce into the process analytical methods based on shared theoretical foundations in psychological and pedagogical sciences as well as in philology. The paper illustrates the step-by-step analysis of the British polycode (multimodal) text heavily loaded with double meanings. The latter require students' cultural awareness. As the basic theoretical ground, C. Jung's archetypes were chosen. When applied to lexicographic data, "Macbeth" by W. Shakespeare and British political cartoon by J. Gillray, this theory allowed to demonstrate the changes. Thus, the archetype of the Sage (Old Wizard) became blended with the image of the witch, which also obtained certain archetypal features. The research offers etymological analysis of the key lexemes. All these further serve as the ground for constructing problem-based tasks, aimed at developing polycode competence and cultural awareness of students in the course of their professional linguistic training. Some experimental data are also provided.

Keywords: polycode competence, polycode text, archetype, professional training, professional foreign language competency, teaching foreign languages at the university level

For citation: Shustrova E.V. (2025) Archetypical characteristics of polycode text in professional language training. *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, no. 3(28), pp. 41–63. DOI: 10.55959/MSU-2074-1588-19-28-3-3 (In Russ.)

About the author: Elizaveta V. Shustrova — Dr. Habil. in Philology, Professor of the Department of German Philology, Eltsin Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Doctoral Student of the Department of Linguistics, Translation and Intercultural Communication of the Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University; shustrovaev2@bk.ru.

REFERENCES

1. Gevorkyan E.N., Savenkov A.I. 2023. Innovatsionnye praktiki podgotovki buduschikh pedagogov v pedagogicheskom universitete. [Innovative practices in training future teachers at a pedagogical university]. In *Innovatsionnye protsessy v vysshem i srednem professional'nom obrazovanii i professional'nom samoopredelenii* [Innovative processes in higher and secondary vocational education and professional self-determination]. Collective monograph. Moscow: Ekon-Inform, pp. 346–358. (In Russ.)
2. Grishkova L.V. 2024. Ispol'zovanie komp'yuternykh tekhnologii pri obuchenii leksikepo RKI na nachal'nom etape [Use of computer technology in teaching vocabulary in RFL at the initial stage of training]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*, no. 4, pp. 281–289. (In Russ.)
3. *Issledovatel' XXI veka: formirivaniye kompetentsiy v sisteme vysshego obrazovaniya* [Researcher in XXI c.: Competences Formation in the System of Higher Education]. 2018. Moscow: Geoinfo.
4. Karasik V.I. 2019. *Yazykovaya spiral': tsennosti, znaki, motive* [Linguistic spiral: values, signs, motifs Moscow: Gnozis. (In Russ.)
5. Kast V. 2020. *Dinamika simvolov. Osnovy yungianskoy psikhoterapii* [Dynamics of symbols. Essentials of Jungian psychotherapy]. Moscow, St. Petersburg, Centr gumanitarnykh initsiativ Publ. (In Russ.)
6. Kirichek A.V. 2021. Arhetip Animy v neoromanticheskoy proze Aleksandra Grina (na materiale romana “Begushhaja po volnam”) [The Archetype of the Anima in the Neo-Romantic Prose of Alexander Grin (on the material of the novel “Running on Waves”)]. *Vestnik gumanitarnogo obrazovaniya* [Bulletin of Humanitarian Education], no. 4 (24), pp. 115–122. (In Russ.)
7. Komarov V.V. 2024. Archetypal images of a leader. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, vol. 24, iss. 1, pp. 84–89. (In Russ.)
8. Korolenko C.P., Dmitrieva N.V. 2018. Osnovnye arhetipy v klassicheskikh jungianskikh i sovremennykh predstavleniyah [The main archetypes in classical Jungian and modern representations]. *Meditsinskaya psikhologiya v Rossii* [Medical psychology in Russia], vol. 10, no. 1 (48), pp. 3–21. (In Russ.)
9. Meletinskiy E.M. 2001. *Literaturnye arhetipi i universalii* [Archetypes in Fiction and Universals]. Moscow: RGGU Press. (In Russ.)

10. Molchanova G.G. 2024a. Iskusstvennyi intellekt kak vyzov i kak problema (analiticheskii obzor) [Artificial Intelligence as Challenge and Problem (Analytical Review)]. *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, vol. 27, no. 2, pp. 9–17. (In Russ.)
11. Molchanova G.G. 2024b. Rol' kognitivnoi intertekstemy v metaforicheskoi derivatsii drevnikh mifov [Cognitive Metaphorical Intertextuality As a Key Means of Old Myth Renovation]. *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, vol. 27, no. 4, pp. 9–20. (In Russ.)
12. Molchanova G.G. 2023. Smyslopreobrazuyushchaya rol' metafory v kontekste radial'nogo rasshireniya kontsepta [Sense-creating role of cognitive metaphor in text/discourse analysis]. *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, no. 2 (26), pp. 9–23. (In Russ.)
13. Postnikova E.G. 2024. The archetypical origin of female images in video poetry. *Libri Magistri*, no. 1 (27), pp. 78–91. (In Russ.)
14. Propp V.Y. 2021. *Morfologiya volshebnoy skazki* [Morphology of magic fairy-tale]. Moscow: Mif. (In Russ.)
15. Remorenko I.M., Savenkov A.I., Romanova M.A. 2024. Candidate approaches and methodology of using specialised generative artificial intelligence systems in the study of pedagogy by university students. *MCU Journal of Pedagogy and Psychology*, vol. 18 (3), pp. 76–90. (In Russ.)
16. Safonova V.V. 2024. Linguodidactic Fundamentals of Modeling a Problem-Oriented Educational Environment in University Language Education. *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, vol. 27 (1), pp. 9–25. (In Russ.)
17. Serova T.S., Gural S.K., Berdnikova A.A. 2022. Subject content and structural organization of learning discourse in teaching evidence-based monologue statement. *Language and Culture*, 57, pp. 240–257. (In Russ.)
18. Sysoyev P.V. 2023. Iskusstvennyy intellekt v obrazovanii: osvedomlennost', gotovnost' i praktika primeneniya prepodavatel'yami vysshey shkoly tekhnologii iskusstvennogo intellekta v professional'noy deyatel'nosti [Artificial Intelligence in education: awareness, readiness and practice of using artificial intelligence technologies in professional activities by university faculty]. *Vysshee obrazovanie v Rossii= Higher Education in Russia*, vol. 32, no. 10, pp. 9–33. (In Russ.)
19. Sysoyev P.V., Filatov E.M., Sorokin D.O. 2024. Feedback in foreign language teaching: from information technologies to artificial intelligence. *Language and Culture*, 2024, no. 65, pp. 242–261. (In Russ.)
20. Titova S.V. 2023. Hierarchy of modern theories, methods and approaches to teaching foreign languages. *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, vol. 27, no. 4, pp. 85–102. (In Russ.)
21. Titova S.V. 2024. Technological solutions based on artificial intelligence in teaching foreign languages: an analytical review. *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, vol. 27, no. 2, pp. 18–37. (In Russ.)
22. Franz M.-L. von. 2017. *Arkhetipicheskoe izmerenie psikhiki* [Archetypal dimensions of the psyche]. Moscow: Club Castalia. (In Russ.)
23. Chudinov A.P., Segal N.A. 2024. The Metaphorical Image of Russia on the Ukrainian Telegram Channels of 2022–2024. *Political Linguistics*, no 3 (105), pp. 42–48. (In Russ.)

24. Jung C.G. 2017. *Psikhologicheskie tipy* [Psychologic Types]. Minsk, Harvest. (In Russ.)
25. Jung C.G. 2020. *Problemy dushi nashego vremeni* [Problems of the Soul in Modern Times]. St. Petersburg, Piter, 2020. 326 p. (In Russ.)
26. Jung C.G. 2021. Arkhetipy i kollektivnoe bessoznatel'noe [Archetypes and the Collective Unconscious]. Moscow, AST. (In Russ.)
27. Aldreabi H., Dahdoul N.K.S., Alhur M., Alzboun N., Alsalthi N.R. 2025. Determinants of Student Adoption of Generative AI in Higher Education. *The Electronic Journal of e-Learning*, vol. 23, no. 1, pp. 15–33. URL: <https://academic-publishing.org/index.php/ejel/article/view/3599> (accessed: 15.03.2025).
28. Bibauw S. François T., Desmet P. 2022. Dialogue Systems for Language Learning: Chatbots and Beyond. *The Routledge Handbook of Second Language Acquisition and Technology*. UK: Routledge: Abingdon, pp. 121–135.
29. Copley L. 2024. 12 Jungian archetypes: the foundation of personality. *Positive Psychology*, April 8. URL: <https://positivepsychology.com/jungianarchetypes/> (accessed: 15.03.2025).
30. Fuller K.R. 2024. Mastering the Craft of Diverse and Inclusive Screenwriting. *Find Your Screenwriting Superpower*. UK: Taylor & Francis.
31. Griffiths P., Cubric M. 2024 EJEL Editorial 2024: Special Issue on AI in Education: Opportunities and Challenges (Parts 1 & 2). *The Electronic Journal of e-Learning*, vol. 22, no. 6. Special Issue: Artificial Intelligence (AI) in Education. Part 2, pp. 82–87. URL: <https://academic-publishing.org/index.php/ejel/article/view/3831/2308> (accessed: 15.03.2025).
32. Guo K., Wang D. 2023. To resist it or to embrace it? Examining ChatGPT's potential to support teacher feedback in EFL writing. In *Education and Information Technologies*, pp. 1–29. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10639-023-12146-0>
33. Hillman J. 1983. *Archetypal Psychology: A Brief Account*. Dallas, Spring Publications.
34. Lyons J. 2023. *Writing and the archetypes: are they the best for developing characters?* Part 1, Script, March 3. URL: <https://scriptmag.com/screenplays/writing-and-the-archetypes-are-they-the-best-for-developing-characters-part-1>
35. Mills J. 2023. Archetype, psyche, word: From experience to cosmopsychism. *International Journal of Jungian Studies*, iss. 15, pp. 32–51.
36. Mizumoto A., Eguch M. 2023. Exploring the potential of using an AI language model for automated essay scoring. *Research Methods in Applied Linguistics*, no. 2 (2), p. 100050. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.rmal.2023.100050>
37. Riker C. 2024. *Jung's Red Pill: Archetypes, R.E.M. Science, and Spiritual Masculine Order*. UK: Taylor & Francis.
38. Schwartz S.E. 2024. *A Jungian Exploration of the Puella Archetype: Girl Unfolding*. UK: Taylor & Francis.
39. Storm L. 2024. *A Re-Appraisal of Jung's Acausal Connecting Principle with a Focus on Psi*. UK: Taylor & Francis.
40. Stošić L., Guillén-Gámez F.D. 2024. The potential of IT tools in foreign language acquisition: A comparative assessment. *Training, Language and Culture*, no. 8 (4), pp. 95–108.
41. Swallow D., Tomalin, B. 2024. Design thinking in education: A paradigm shift in language learning. *Training, Language and Culture*, no. 8 (4), pp. 86–94.

42. Williams H. (1865) 2022. The Superstitions of Witchcraft. *Global Grey*. URL: globalgreybooks.com/superstitions-of-witchcraft-ebook.html (accessed: 15.03.2025).

43. Whitelock D. 1955. *English Historical Documents c. 500–1042*. London: Eyre and Spottiswoode.

44. Wirtz U. 2023. Traumatic experiences and transformations of consciousness. In S. Carpani (Ed.) *Anthology of contemporary clinical classics in analytical psychology*. NY: Routledge, pp. 221–236.

45. Yorke B. 1995. *Wessex in the Early Middle Ages*. London: Leicester University Press.

Статья поступила в редакцию 24.04.2025;
одобрена после рецензирования 06.06.2025;
принята к публикации 27.06.2025.

The article was submitted 24.04.2025;
approved after reviewing 06.06.2025;
accepted for publication 27.06.2025